

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДБИЩНОЙ КОЛЛЕГІИ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Холмско-Варшавская духовная консисторія слуша-
ли сданную Его Высокопреосвященствомъ отъ 28 ію-
ля с. г. телеграмму члена Святѣйшаго Синода, Экзар-
ха Грузіи, архіепископа Флавіана, которою сообща-
ется, что Святѣйшій Синодъ постановилъ производить
въ церквахъ сборъ пожертвованій на раненыхъ и
больныхъ воиновъ. Деньги должны быть доставляемы
въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Сино-
дѣ, а жертвуемые вещи въ отдѣленія Краснаго Кре-
ста. Постановили: О состоявшемся постановленіи
Святѣйшаго Синода объявить духовенству Холмско-
Варшавской епархіи къ немедленному и должному ис-
полненію.

Предсѣдатель одного изъ мировыхъ съѣздовъ Вар-
шавскаго судебного округа увѣдомилъ Его Высоко-
преосвященство, что одинъ изъ настоятелей правосла-
внаго прихода, не смотря на многократныя требованія,
рѣшительно отказывается являться въ судъ для при-
вода, по требованію этого суда, свидѣтелей къ прися-
гѣ, и что подобное явленіе отказа православныхъ свя-
щенниковъ отъ привода свидѣтелей къ присягѣ или не-
аккуратной явки для исполненія этого обряда наблюда-
ется и въ нѣкоторыхъ другихъ судебныхъ участкахъ
мироваго округа. Постановили и Его Высокопрео-
священство утвердилъ: предписать настоятелямъ пра-
вославныхъ приходовъ Холмско-Варшавской Епархіи

неуклонно исполнять требованія судебныхъ учрежде-
ній о явкѣ въ судъ для привода свидѣтелей къ
присягѣ.

Преподано Архипастырское благословеніе церков-
нымъ старостамъ: Радомскаго собора д. ст. сов. Петру
Лукичу *Спасскому*; Петроковского собора, правителю
канцеляріи губернатора Владиміру Сергѣевичу *Пи-
ридову*; Кѣлецкаго собора мировому судѣ Ивану Ме-
лентьевичу *Сикевичу*; Лодзинской церкви ст. совѣт-
нику Теодору Александровичу *Богданову* и Томашов-
ской церкви подполковнику Николаю Алексѣеву *По-
лубояринову* за усердное отношеніе къ церквамъ,
при которыхъ они состоятъ старостами.

Награжденъ скуфьей священникъ Сандомирской
церкви Николай *Богдановъ*.

Назначенъ и. д. псаломщика съ 1 августа при
церкви Вировскаго монастыря окончившій курсъ Ябло-
чинской Причетнической школы Иванъ *Юревичъ*.

Умерли: священникъ села Долгобычева Любл. губ.
Романъ *Курчинскій* 12 іюля на 58 году отъ роду и
священникъ пос. Янова Сѣдлецкой губ. Константинъ
Романовскій 28 іюля на 51 году отъ роду.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На построеніе церкви при Николаевскомъ прию-
тѣ для солдатскихъ дѣтей въ гор. Варшавѣ
поступило:

	руб.	коп.
Отъ настоятеля Вольской кладбищенской церкви прот. І. Корженевскаго	25	—
— ректора и преподавателей Холмской духовной семинаріи	11	50

Отъ потомственнаго почетнаго гражда- нина Константина Алексѣевича Про- топопова, изъ г. Москвы	500	—
— М. Т. изъ Новаго Петергофа	—	70
— Николая Семіовтковскаго, изъ гор. Тирасполя, Херсонской губ.	1	50
— Екатерины Мефодьевны Бушуевой, изъ Бахмута, Екатеринославской г. — протоіерея Михаила Киржатекаго, изъ г. Каменецъ-Подольска	3	—
— Маріи Петровны Кирилловой, изъ Херсонской губ.	10	—
	10	—
	561	70

По жертвованія принимаются въ канцеляріи Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмска-Варшавскаго. Тамъ-же принимаются и пожертвованія въ пользу *мужоньмыхъ*.

30 іюля, въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ другихъ церквахъ г. Варшавы былъ произведенъ сборъ пожертвованій на раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ, что въ нынѣшнемъ году не будетъ приѣма новыхъ воспитанниковъ въ Яблочинскую и Бордзиловскую второклассныя школы: въ первую по случаю пожара, истребившаго школьный домъ съ классными комнатами, а во вторую за недостаткомъ помѣщенія въ классахъ и въ школьномъ общежитіи.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Домашній бытъ священника.

Благоустроенный домашній бытъ священника весьма много способствуетъ успѣху его пастырской дѣятельности. Для прихожанъ домъ священника служитъ какъ бы школою, гдѣ они наглядно изучаютъ правильныя, истинно-христіанскія отношенія между членами семейства; получаютъ здравыя начала домашняго воспитанія дѣтей и научаются толковому веденію домашняго хозяйства, а для него самого — какъ бы малую церковь, въ которой онъ, прежде всего, прилагаетъ къ дѣлу свое пастырское попеченіе и скорѣе всего научается пастырской дѣятельности. Успѣшная пастырская дѣятельность въ кругу домашнихъ служитъ несомнѣннымъ залогомъ успѣховъ пастырскихъ во всемъ приходѣ. Посему-то св. апостоль Павелъ настоятельно требуетъ, чтобы „строитель Божій“ представлялъ для своихъ пасомыхъ образецъ не только въ своемъ лицѣ, но и во всемъ своемъ домѣ (1 Тим. 3, 4—5). Какими же достоинствами долженъ отличаться домашній бытъ священника?

Чтобы представить, по возможности, картину домашняго быта приходскаго священника, обратимъ вниманіе на его жилище и одежду, домашнія занятія,

на семейство и прислугу, на развлеченія и удовольствія въ пастырскомъ домѣ.

I. Жилище и одежда пастыря.

Жилище священника, будетъ ли то домъ его собственный или церковно-приходскій, не должно представлять роскоши, изысканности и вообще такихъ качествъ, какими тщеславятся люди свѣтскіе: ему причичны духъ церковности, чистота и порядокъ. — Роскошь и изысканность, въ чемъ бы онѣ ни проявлялись, рѣшительно не свойственны дому священника, не гармонируютъ съ званіемъ и служеніемъ пастыря церкви. Зачѣмъ ему, наприм., дорогая изысканная мебель, картины на стѣнахъ въ золоченыхъ рамахъ, изображающія бытовые сцены сомнительнаго достоинства, какія часто приходится встрѣчать въ свѣтскихъ гостиныхъ? Все это, какъ рѣзко бьющее въ глаза производитъ самое неблагоприятное впечатлѣніе на людей, являющихся въ домъ священника. Въ его домѣ болѣе, чѣмъ въ какой либо другой домѣ свѣтскій, являются люди бѣдные, несчастные, нуждающіеся въ утѣшеніи. Не будетъ ли оскорблять глаза такихъ людей и не будетъ ли тяжело дѣйствовать на нихъ пышность челоуѣка—пастыря, обязаннаго имѣть дѣло не съ одними богатыми и призваннаго приносить утѣшеніе всякому, постигнутому горемъ и бѣдствіями? Приличіе во внѣшней обстановкѣ можетъ и должно быть соблюдаемо священникомъ, но все это должно быть въ формѣ скромной, безъ всякой изысканности, безъ увлеченій суетностію, гоняющеюся за эффектомъ, и безъ потворства чувственности.

Но, избѣгая роскоши и изысканности, пастырь долженъ всячески стараться о томъ, чтобы домъ его былъ примѣромъ по чистотѣ и порядку содержанія. Не всегда, конечно, есть возможность и время самому хозяину собственными руками устроить эту чистоту и порядокъ; тѣмъ не менѣе на обязанности его лежитъ постоянная забота о сохраненіи чистоты и порядка въ домѣ. Священникъ, какъ хозяинъ дома, долженъ постоянно и настоятельно внушать правила чистоты и порядка своему семейству и прислугѣ. Его домъ долженъ быть въ приходѣ образцомъ чистоты и порядка содержанія, но отнюдь не напротивъ. Порядокъ и чистота въ домѣ, при томъ незначительномъ достаткѣ, какимъ обладаетъ большинство нашихъ пастырей, обнаруживаетъ душу твердую, характеръ серьезный, сердце мирное и служитъ свидѣтельствомъ и выраженіемъ внутренней благонастроенности и нравственной крѣпости челоуѣка или семьи. Порядокъ и чистота у челоуѣка, живущаго незначительными доходами, почти — добродѣтель, внушающая невольное уваженіе; а нѣтъ порядка, видно неряшество, — впечатлѣніе невыгодное; и такой домъ, очевидно, не можетъ быть названъ домомъ, хорошо управляемымъ, чего требуетъ отъ священника, по отношенію къ его дому, св. апостоль (1 Тим. 3, 4).

Нося на себѣ отпечатокъ скромности и порядка, домъ пастыря долженъ отличаться, наконецъ, духомъ церковности. Отличительною особенностію и принадлежностію священническаго дома должны быть св. иконы и книги духовнаго содержанія, такъ чтобы по одному этому признаку всякій легко могъ узнать, что это домъ служителя церкви Христовой. Весьма желательно, чтобы священническія помѣщенія состояли не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ покоевъ, изъ коихъ священникъ могъ бы отдѣлить собственно для себя, не меньше двухъ—одинъ для приѣма посѣтителей, и другой для своихъ домашнихъ молитвъ. Во всякомъ случаѣ, у священника должна быть, хоть одна для него собственно комната приѣмная и молитвенная его. Прекрасно, если въ этой комнатѣ, на передней стѣнѣ помѣщается цѣлый рядъ св. иконъ, представляющій собою родъ церковнаго иконостаса; на столѣ у этой стѣны, прилично покрытомъ, лежитъ св. евангеліе, честный крестъ и епитрахиль, въ которой священникъ каждый разъ совершаетъ свои утреннія и вечернія молитвы и готовится къ служенію литургіи; — если въ этой комнатѣ хранятся акаѳисты и другія церковно-богослужебныя книги; — если все тутъ у него приспособлено для домашнихъ молитвъ и требующихъ церковно-учительствомъ его занятій, а за нимъ нѣтъ другой, собственно приѣмной комнаты и для приѣма прихожанъ и домашнихъ бесѣдъ съ ними. Но истиннымъ образцомъ священнической домъ будетъ тогда, когда и въ другихъ его комнатахъ взоръ прихожанъ будетъ часто встрѣчать либо икону, либо картину религіознаго содержанія. Очень страннымъ представляется дѣло, если пастырь, служитель Бога вышняго и Его церкви, ограничивается двумя—тремя иконами. Какъ же онъ будетъ, наприм., читать каждый день, готовясь къ литургіи, каноны Божіей Матери, Ангелу Хранителю или св. Предтечѣ, если у него въ домѣ нѣтъ изображеній этихъ святыхъ—ни особо, ни совмѣстно? Всего же хуже то, если священникъ не имѣетъ въ особой у себя комнатѣ иконы Спасителя, любовь къ Которому должна быть всегда первымъ чувствованіемъ христіанскаго сердца. Безъ иконъ, или съ иконами въ незамѣтномъ числѣ, домъ пастыря представляетъ взорамъ его прихожанъ жилище обыкновеннаго и притомъ неусерднаго къ Богу человѣка. Между тѣмъ какъ тотъ же священнической домъ, благолѣпно украшенный св. иконами, предъ которыми теплится лампада, сразу даетъ имъ видѣть и чувствовать, что они входятъ въ домъ пастыря церкви, всегдашняго о нихъ молитвенника предъ Богомъ.

Говоря о жилищѣ пастыря, не можемъ пройти молчаніемъ его домашней одежды, которая, какъ и домъ его, всегда должна быть благоприлична. Обычаемъ древности, унаслѣдованнымъ нами изъ Греціи, строго опредѣлена особенность священнической одежды, въ которой пастырь обязанъ являться не только

въ обществѣ, но и въ своемъ домѣ. Какъ извѣстно, верхнюю священническую одеждою служитъ длинная и широкая ряса, отличающаяся своимъ покровомъ отъ другихъ одеждъ, употребляемыхъ въ нашемъ обществѣ, а нижнюю—длинное, такъ называемое, полукафтанье, тоже не встрѣчающееся въ ряду одеждъ, носимыхъ свѣтскими людьми. Это узаконеніе обычаемъ особенной одежды для священника имѣетъ въ своемъ основаніи разумныя причины. Особая священническая одежда — символъ особаго его званія, символъ христіанской серьезности, символъ христіанскаго отреченія отъ міра и возвышенія надъ его обычною, неизменною суетою. Она напоминаетъ ему объ его высококомъ служеніи, для котораго избираются люди, отдѣляемые изъ среды мірянъ. Имѣетъ съ тѣмъ, отличая священника, она и другимъ людямъ, не утратившимъ въ себѣ духа вѣры и преданности церкви, способна внушить почтеніе къ пастырямъ и можетъ побуждать встрѣчныхъ людей смотрѣть на нихъ, какъ на служителей Божіихъ. За то говорятъ обычаи нашей старины, донинѣ хранимые у нашего простого народа. Когда среди нашихъ селъ и деревень идетъ или ѣдетъ священникъ, встрѣчные люди, и незнакомые съ нимъ, видя по одеждѣ пастыря церкви, кланяются ему, а иногда подходятъ подъ благословеніе. И св. церковь, постановляя правила относительно священнической одежды (IV всел. соб. прав. 27; свят. поуч. новопосп. іер. стр. 6), несомнѣнно имѣла въ виду, главнымъ образомъ, возвышеніе пастырскаго достоинства въ глазахъ пасомыхъ. А если такъ, то священнику необходимо употреблять ту же самую одежду и въ быту домашнемъ, и притомъ чистую. У него нѣтъ особыхъ приѣмныхъ часовъ, какъ у людей другихъ служебныхъ сферъ. Въ его домъ прихожане входятъ во всякое время дня и ночи съ просьбою совершить у нихъ ту или другую потребу; приходятъ за совѣтомъ для разрѣшенія разныхъ своихъ недоразумѣній, для открытія своему духовному отцу лежащаго у нихъ на душѣ горя и проч. Полагать надобно, что пастырю неприлично принимать своихъ пасомыхъ всегда въ томъ, въ чемъ приходъ ихъ застаётъ его. Скажутъ пожалуй, — это мелочи. Но, вѣдь, изъ подобныхъ мелочей слагается вся жизнь. А между тѣмъ стоитъ только представить себя постороннимъ зрителемъ этой мелочи, чтобы понять всю ея неблагопристойность, неприличную для пастыря. Вотъ входитъ въ комнату священника прихожанинъ и приступаетъ къ отцу своему духовному за благословеніемъ, а этотъ отецъ духовный въ запачканной рабочей одеждѣ, или же въ халатѣ и туфляхъ, да еще пожалуй въ ночномъ колпакѣ, благословляетъ своего духовнаго сына, а этотъ цѣлуетъ ему руку. Картина не только не привлекательная, но прямо не приличная. Нѣтъ, если священникъ хочетъ, какъ и заповѣдано ему, быть образцомъ для прихожанъ своимъ домашнимъ житіемъ, онъ всегда долженъ принимать прихо-

жаина въ одеждѣ приличной, усвоенной его сану. За приличную домашнюю одежду священника считается у насъ полукафтанье, но желательнo, чтобы священникъ каждый разъ выходилъ къ пасомымъ своимъ въ рясѣ, — не дорогой, не нарядной, конечно, но чистой.

2. Домашнія занятія священника.

Посильный трудъ есть призваніе каждаго человѣка въ жизни. Въ этомъ трудѣ, къ какому призывается человѣкъ, первое и главное мѣсто должны занимать такія дѣла, которыя налагаются на человѣка его званіемъ и его служебнымъ положеніемъ въ обществѣ. Но исполненіе служебнаго дѣла, обыкновенно, не поглощаетъ всего времени священника. У него въ распоряженіи бывають часы, когда онъ остается дома свободнымъ отъ церковно-приходскихъ обязанностей. Эти-то часы онъ и долженъ посвящать другимъ частнымъ занятіямъ. Его долгъ всегда и вездѣ показывать изъ себя человѣка занятаго, любящаго трудъ. Неприятное впечатлѣніе производитъ на всякаго, въ особенности на прихожанъ, если священникъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ службъ, кромѣ требъ, на которыя могутъ случайно позвать его, не знаетъ, куда дѣвать время, ничѣмъ не интересуется, ничего не читаетъ и ни къ чему не прилагаетъ рукъ своихъ; если онъ поздно встаетъ и послѣ завтрака или утренняго чаю ждетъ скорѣе обѣда; если онъ праздно ходитъ цѣлый день; ищетъ, съ кѣмъ бы провести время, готовъ пускаться въ разпросы и пустыя бесѣды со всякимъ встрѣчнымъ и радъ случаю поѣхать куда нибудь, чтобы поболтать лишній часъ, другой. Но если священникъ, помимо своей службы, имѣетъ серьезные интересы, возбуждающіе его къ дѣятельности, если ему дорогъ каждый свободный часъ и на каждый такой часъ есть у него готовая работа, если онъ, однимъ словомъ, представляетъ изъ себя человѣка дѣловаго и трудящагося, — то трудъ его, посвященный добродѣлю, вызываетъ и умножаетъ уваженіе къ нему у всѣхъ, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Какія же частныя домашнія занятія наиболѣе приличны и полезны для священника?

Подъ домашними занятіями священника разумѣются такія, которыя не входятъ въ кругъ его служебныхъ обязанностей, а составляютъ частный свободный трудъ его, предпринимаемый имъ или для усовершенствованія себя въ умственномъ развитіи, столь необходимомъ въ дѣлѣ лучшаго выполненія лежащаго на немъ учительскаго долга, или же для восполненія средствъ содержанія себя и своего семейства. Къ занятіямъ перваго рода относится — чтеніе книгъ церковно-богословскаго и общеобразовательнаго характера и трудъ авторскій, а къ занятіямъ втораго рода — сельское и домашнее хозяйство.

Служеніе священника, въ ряду другихъ общественныхъ служеній, есть служеніе духовное, требую-

щее умственной или духовной работы, оно ближе всего подходитъ къ служенію учителя или воспитателя дѣтей, ибо церковь возлагаетъ на него обязанность преподавать народу ученіе вѣры и благочестія и воспитывать его для царства Божія посредствомъ церковныхъ поученій и частныхъ домашнихъ наставленій. Но такъ какъ тѣ и другія почерпаются изъ книгъ религиозныхъ и общеобразовательныхъ, то священникъ первымъ и самымъ важнымъ для себя занятіемъ долженъ поставять чтеніе этихъ книгъ. И первѣе всего, онъ обязанъ изучать слово Божіе и свято-отеческія творенія. Правда, Священное писаніе и ученіе церкви можетъ и должно быть извѣстно священнику изъ школы; но въ школѣ то и другое не можетъ быть познано въ своей полнотѣ. Для достиженія этой полноты знанія недостаточно цѣлой жизни человѣка. Посему какъ бы ни было успѣшно школьное образованіе пастыря, онъ не долженъ полагаться на него, но обязанъ постоянно заниматься чтеніемъ и изученіемъ слова Божія и отеческихъ твореній. Кому изъ пастырей болѣе было извѣстно слово Божіе, какъ не блаженному ученику апостола Павла, Тимофею, о которомъ самъ учитель языковъ свидѣтельствовалъ, что онъ изъ млада священная писанія зналъ (2 Тим. 3, 15). Однакожь, поставивъ его епископомъ, св. апостолъ съ особенною силою внушаетъ ему продолжать чтеніе и изученіе слова Божія (1 Тим. 4; 13, 16). Высокій примѣръ ревностнаго изученія слова Божія пастырь можетъ видѣть во всѣхъ знаменитыхъ отцахъ и учителяхъ церкви. У нѣкоторыхъ изъ нихъ въ изученіи слова Божія проходили дни и ночи; чтеніе смѣняло молитву, молитва — чтеніе. И это естественно. „Долгъ каждаго служителя Божія, — говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, — учить другихъ, научившись предварительно тому, чему нужно учить. Гдѣ же источникъ нашего наученія? Въ словѣ Божіемъ. И нѣтъ ничего выше и похвальнѣе для насъ, служители Божіи, какъ напоеваться глаголомъ божественныхъ писаній. Пусть слово Божіе, какъ роса, снисходитъ и освѣжаетъ нашу душу... Старайся оправдать въ званіи своемъ данную тебѣ благодать Божію, какъ апостолы Петръ и Павелъ, которые благовѣствованіемъ своимъ, нѣкоторымъ образомъ, заплатили долгъ своему Учителю, такъ что каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ: благодатію Божіею есмь, и благодать Его, я же во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся“ (1 Кор. 15, 10) ¹⁾. Не тщетно потрудится пастырь, если, вмѣстѣ съ изученіемъ слова Божія и отеческихъ писаній, будетъ посвящать свободное время чтенію книгъ церковно-историческихъ и книгъ, объясняющихъ дѣйствія и обряды церкви. Опытъ показываетъ, что объясненіе ихъ весьма нравится простому народу: никогда вниманіе его не бываетъ такъ

¹⁾ Пенз. Епарх. Вѣдом. 1895 г. стр. 225—226.

напряжено, какъ въ то время, когда объясняется ему таинственный смыслъ того, что онъ видитъ постоянно при богослужбныхъ дѣйствіяхъ. Церковная исторія, учрежденія христіанской древности, жизнь святыхъ мужей и женъ также много способствуютъ наставленію и назиданію. Проповѣдникъ, незнающій прошедшихъ судебъ церкви, лишентъ богатаго сокровища.

(Продолженіе будетъ).

Свято - Духовская церковь въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи.

5-го ноября минувшаго 1899 года была освящена возобновленная древняя Коденская Свято-Духовская церковь. Эта древняя православная святыня весьма замѣчательна по своей структурѣ, но не менѣе замѣчательна она и по своей исторіи. О ней неоднократно помѣщались въ Холмско-Варшавскомъ Еп. Вѣстникѣ въ 1880-тыхъ годахъ замѣтки, но мы считаемъ долгомъ познакомить здѣсь подробно съ исторіей этой церкви, и для этого пользуемся обстоятельнымъ трудомъ священника о. Ѳ. Гербачевскаго: „Русскія древности и памятники православія Холмско-Подляской Руси Люблинской и Сѣдлецкой губерніи“. Въ этой книгѣ, относительно означенной церкви тщательно собраны и проверены многочисленныя статьи и замѣтки и стройно воспроизведена вся исторія замѣчательной древне - русской Коденской православной святыни. Позволимъ себѣ воспользоваться здѣсь трудомъ о. Гербачевскаго и воспроизвести исторію Свято-Духовской православной церкви въ посадѣ Коднѣ и на этихъ страницахъ.

Въ посадѣ Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, расположенномъ на лѣвомъ берегу Буга и въ древности называвшемся Тодень¹⁾, говоритъ о. Гербачевскій, въ началѣ XVII вѣка было три православныхъ церкви: самая древняя каменная Свято-Духовская, деревянная Свято-Михайловская и каменная Свято-Троицкая. Каменная Свято-Духовская церковь построена вблизи Замка за небольшою рѣчкой, на возвышеніи, окопанномъ валомъ и соединявшимся съ посадомъ высокою плоти-

¹⁾ Въ Повсехной энциклопедіи томъ 10 на стр. 981 и въ Памятникахъ Русской Старины изд. Батюшкова, выпускъ VII на стр. 241, о происхожденіи названія Кодень, говорится, что оно произошло отъ словъ „то день“. Названіе эго произошло оттого, что нѣкогда какой-то Литовскій князь расположился на мѣстѣ нынѣшняго Кодня лагеромъ въ виду неприятеля; ожидая раннимъ утромъ боя, онъ приказалъ слугѣ разбудить себя пораньше; исполняя въ точности приказаніе, слуга разбудилъ его съ восходомъ солнца, обратившись къ нему по русски: „то день, то день“. Князь, вставши рано, началъ бой и одержалъ побѣду и въ память благовременнаго пробужденія словами: „то день“, далъ мѣсту тому названіе:

ноку съ нѣкогда бывшимъ мостомъ. Она построена, какъ гласитъ документъ церковный, spis tabellariczny majatku duchownego на страницѣ 27, владѣльцемъ Кодня Сумеонъ Сапѣгою въ 1404 году. Сумеонъ Сапѣга былъ внукъ Наримунта-Глѣба Гедиминовича князя Туровскаго и Пинскаго, который въ 1333 году просилъ Новгородцевъ позволить ему прійти къ нимъ поклониться Св. Софіи. Новгородцы позвали его къ себѣ, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ и цѣловалъ крестъ ко всему Новгороду и получилъ пригороды: Ладогу, Орѣшокъ, Корельскій городокъ съ Корельскою землею и половину Копорья¹⁾. Значитъ уже дѣдъ Сумеона Сапѣги былъ крещенъ и носилъ имя Глѣба, равнымъ образомъ былъ крещенъ въ православіи и сынъ его Іоаннъ-Георгій, отецъ Сумеона Пунигаило Наримунтовичъ или Іоаннъ Глѣбовичъ; между тѣмъ польскіе писатели утверждаютъ будто-бы Сумеонъ первымъ былъ окрещенъ изъ рода Наримунтовичей²⁾.

Свято-Духовская церковь построена изъ краснаго большого формата кирпича въ смѣшанномъ готическомъ и византійскомъ стилѣ, и не смотря на большія поврежденія, происшедшія отъ времени и враговъ православія, носитъ на себѣ слѣды прежняго величія и красоты. Она построена въ видѣ корабля, съ закругленною алтарною частью въ видѣ полукруглой абсиды, выступающей наружу, и поражаетъ взоръ высотой своихъ фронтальныхъ стѣнъ — западной и восточной, украшенныхъ 15-ю большими и 17-ю малыми закругленными сводчатыми углубленіями на западной стѣнѣ и 9-ю большими и 16-ю малыми такими-же углубленіями на восточной стѣнѣ, въ которыхъ нѣкогда должно-быть были иконы. Кромѣ того фронтальная западная стѣна украшена небольшими башенками, коихъ сохранилось 14 и раскрашенными глазурною краскою изразцами, коихъ сохранилось въ стѣнѣ 7 штукъ. На изразцахъ изображены различныя фигуры, женщина и мужчина, а на одномъ изразцѣ, вставленномъ въ контрафорсъ, изображены часы. Изразцы эти сотруднику издателя

„Тодень“, переименованное неизвѣстно когда и кѣмъ въ Кодень. Въ мѣстной-же церковной лѣтописи сказано: что какой-то вельможа былъ на охотѣ за оленями и на мѣстѣ Кодня его застигла ночь, и онъ заночевалъ, приказавъ слугѣ рано разбудить его. Слуга, исполняя приказъ господина съ разсвѣтомъ началъ будить его: „вставайте бо вже день“. То день! проснувшись сказалъ, недовольный скорымъ разсвѣтомъ вельможа, и въ память этого то мѣсто было названо Тодень.

Въ Холм. Епарх. Вѣстникѣ № 20 на стр. 350 за 1883 г. въ статьѣ прот. А. Ковальницкаго сказано, что предъ Сапѣгами владѣльцами деревушки Кодень были Хацко и Панась. должно быть два брата изъ фамиліи Рушицевъ, отъ которыхъ Кодень былъ купленъ Иваномъ Сапѣгою.

За поклоненіе Св. Софіи онъ должно быть и получилъ прозваніе Софія, Солгія и Сапѣга.

¹⁾ Исторія Россіи С. Соловьева 1857 г., томъ 3, стр. 297.

²⁾ Biblioteka Warszawska, 1856 г., tom 2.

Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, писавшему о Коденской Свято-Духовской церкви показались иконами въ византійскомъ стилѣ¹⁾ на полированныхъ и золоченныхъ изразцахъ, но это ошибка, потому что они для вооруженнаго глаза вовсе не представляются иконами. Все зданіе снаружи имѣетъ длины 40 арш., ширины 21 арш., а высоты 31 аршинъ, укрѣплено 13 упорами или контрафорсами. Оно было покрыто черепицею и имѣло одинъ куполь, который служилъ колокольнею. Внутренность церкви только съ южной стороны освѣщается тремя узкими сверху закругленными окнами, а алтарная часть—двумя такими-же окнами, изъ коихъ только два сохранили остатки металлическихъ рамъ. Съ сѣверной стороны алтарной части пристроена ризница, освѣщенная однимъ окномъ съ желѣзною рѣшеткою, но дверь въ нее ведетъ изъ средней части храма. Надъ дверью, имѣющею высоты 4½ аршина, а ширины 2 арш. 6 верш., ведущую въ храмъ съ западной стороны, устроенъ сводъ между двумя контрафорсами, и верхняя часть надъ нею украшена фризами и карнизами, высѣченными изъ бѣлаго песчаника, покрытыми красивыми узорами изящной работы и двумя щитами, на коихъ изображенъ гербъ Сапѣговъ—лисица и лиліи. Такими фризами, высѣченными изъ песчаника съ узорчатыми украшеніями, обложены и ушаки входной двери и окно, освѣщающее ризницу. Входная двухстворчатая дверь сдѣлана съ кованнаго желѣза и украшена красивыми крестиками, которые составляютъ головки гвоздей, коими сбиты желѣзные полосы. Въ средней части храма находится по двѣ четырехъугольныя колонны, на которыхъ покоятся своды церкви въ видѣ нѣсколькихъ пересѣкающихъ дугъ и въ центрѣ средняго свода сдѣланъ лѣпной работы щитъ съ гербомъ Сапѣговъ—лисицею. Своды въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробиты, а въ алтарной части разрушены²⁾. Стѣны хра-

ма покрыты штукатуркою, которая во многихъ мѣстахъ уже попорчена; въ храмѣ валяются остатки прекрасной рѣзбы съ иконъ и иконостаса, рамы, куски черепицы, кирпича и муссоръ отъ обрушеннаго въ алтарѣ свода и сложены жерди помѣщицы. Такъ-то ополячившіеся потомки уважаютъ святыню своихъ предковъ!

Въ алтарной части сохранился кирпичный четырехъ угольный равносторонный престолъ—древняя святыня, на которомъ въ теченіи почти пятисотъ лѣтъ приносилась Безкровная Жертва. Вокругъ престола и на престолѣ полно муссора и кирпича отъ разрушеннаго свода. Въ 1890 году послѣ того, какъ съ него уже была снята нами фотографія, какой-то фанатикъ, а можетъ быть и воръ часть престола разрушилъ, и говорятъ, похитилъ бывшіе подъ престоломъ документы объ основаніи храма и хотѣлъ похитить также и надгробную плиту Іоанна Семеновича Сапѣги, что было замѣчено мною и мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ А. Левитскимъ при вторичномъ посѣщеніи храма въ 1891 году. Стѣна вокругъ плиты была уже отбита, но плита все таки еще держалась желѣзными кручьями, вдѣланными въ стѣну; послѣ этого, по распоряженію мѣснаго настоятеля, плита въ присутствіи мѣстныхъ властей была снята съ крючьевъ и перевезена на храненіе въ Свято-Троицкую церковь.

Въ Свято-Духовской церкви на стѣнахъ сохранились только два образа, писанные на доскахъ, но они уже такъ испорчены что на нихъ едва только видны очертанія ликовъ. У западной стѣны храма устроены деревянные хоры, немного выше хоръ, подъ небольшимъ круглымъ окномъ, была прикрѣплена къ стѣнѣ вышеупомянутая каменная надгробная плита Іоанна Семеновича Сапѣги. Надъво отъ хоръ въ сѣверо-западномъ углу находится дверь и винтовая кирпичная лѣстница, нѣкогда ведшая на колокольню, бывшую въ куполѣ церкви.

На колокольнѣ былъ нѣкогда большой около восьмидесяти пудовъ колоколь, который, по закрытіи Свято-Духовской церкви, былъ перенесенъ въ Свято-Михайловскую церковь¹⁾, но въ 1878 году, когда Свято-Михайловская церковь за ветхостью была разобрана,

товъ на право собственности на эту древнюю православную святыню у нея нѣтъ.

¹⁾ Въ 1863 году этотъ колоколь былъ взятъ повстанцами, желавшими перелить его на пушки и когда прихожане узнали, что колоколь будетъ взятъ, то каждый изъ нихъ считалъ своею обязанностью попроситься съ нимъ и хотя разъ ударить въ колоколь. Заунывный звонъ непрестанно продолжался цѣлыхъ три дня и затѣмъ колоколь былъ взятъ поляками, но въ скоромъ времени былъ возвращенъ русскими войсками. Такимъ образомъ былъ спасенъ памятникъ русской старины. (Разсказъ очевидца). Во время перевозки былъ отбитъ небольшой кусокъ, но это не вредитъ прекрасному звуку колокола и по настоящее время призывающаго на молитву прихожанъ Коденскихъ церквей.

¹⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VII, 1885 г. стр. 247.

²⁾ Своды испорчены рабочими графини Красинской, нынѣшней помѣщицы имѣнія Кодень, которые явились по ея приказанію и начали варварски разбирать старинную черепичную кровлю и куполь и сбрасывая бревна пробивали во многихъ мѣстахъ своды, въ алтарной-же части совершенно ихъ разрушили, кромѣ сего въ это-же время они обрушили и верхнія части фронтowychъ стѣнъ съ башенками. Затѣмъ они намѣревались, согласно приказу польки помѣщицы окончательно разобрать древнюю православную святыню, но русскіе мѣщане посада Кодня, собравшись большою толпою не позволили имъ этого сдѣлать и говоря, что это церковь ихъ, а не помѣщицы, прогнали рабочихъ. (Разсказъ очевидца). Послѣ этого графиня Красинская согласилась покрыть гонтовою крышею храмъ и замокъ. Храмъ и замокъ были покрыты гонтовою крышею въ 1876 году подъ наблюденіемъ уже православнаго священника и войта гмины Кодень. Черезъ эту случайную починку церкви и замка на свой счетъ, графиня Красинская признала за собою право собственности на древній Свято-Духовскій приходскій храмъ, другихъ-же докумен-

колоколь былъ перенесенъ на колокольню Свято-Троицкой церкви, гдѣ и находится нынѣ. Колоколь этотъ изящной работы съ изображеніемъ Божіей Матери, окруженной ангелами, а у ногъ ея помѣщенъ щитъ съ гербомъ Сапѣгъ—лищицею, съ другой стороны колоколь имѣетъ слѣдующую латинскую надпись: „D. O. M. Et Divinae Triadi Opus Hoc Dicitur A. Paulo Sapieha Nevogrodesi Abavo Inchoatum A Nicolao Sapieha Palatino Vitepscensi Proavo Perfectum Hostili Furore Deformatum Refici Curavit Casimirus Vladislavus Sapieha Vice Dapifer M. D. L. Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abnepos. Anno Dei MDCLXXXV“. Надъ этою надписью вокругъ колокола написано: Laudem Deo aufero Somnum Clero confero, Salutem populo afero, Solamen mortuo refero. Первая надпись означаетъ: „Богу наилучшему высочайшему и Святой Троицѣ. Дѣло это обѣщанное прапрадѣдомъ, начатое дѣдомъ Павломъ Сапѣгою Новгородскимъ, окрѣчево Николаемъ Сапѣгою ридаремъ или воеводою Витебскимъ и поврежденною яростію непріятели озаботился исправить Владиславъ Сапѣга подчашій великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій внукъ Павла чрезъ Николая. Лѣта Господня 1685“. А смыслъ второй надписи слѣдующій: „Богу хвалу возношу, сонъ клиру приношу, спасеніе народу показываю, утѣху усопшему доставляю“. Въ VII выпускѣ памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, первая надпись напечатана въ исковерканномъ видѣ: „D. O. M. Divinae Trinitati. A Paulo Sapieha Palatino Vitepscensi pro avo perfectum hosti furore deformatum, refici curatum, Casimirus Vladislavus Sapieha Vice Dapifer M. D. Z., Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abrupes... Переводъ: Богу наилучшему высочайшему и Св. Троицѣ, вылитый по обѣту дѣда Павломъ Сапѣгою воеводою Витебскимъ, поврежденный во время опустошенія непріятели, озаботился исправить Казимиръ Владиславъ Сапѣга, подчашій великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій, потомокъ чрезъ Николая Павла“...

Надпись, сдѣланная на колоколь и свидѣтельствующая, что Николай Сапѣга вылилъ этотъ колоколь по обѣту своего прапрадѣда, т. е. Сумеона Ивановича или Георгіевича, служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ, что Свято-Духовская церковь построена Сумеономъ Сапѣгою, который за смертью должно быть не успѣлъ справить колоколь для Свято-Духовской церкви, по данному имъ обѣту. Да и какимъ образомъ Сумеонъ Сапѣга дѣлалъ-бы обѣтъ соорудить колоколь для Свято-Духовской церкви, если бы ея не существовало. Слѣдовательно несомнѣнно, что Свято-Духовская церковь построена въ 1404 году Сумеономъ Сапѣгою, умершимъ около 1420 года, какъ гласитъ генеологія Сапѣгъ, а не Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою въ 1520 году, какъ предполагаетъ вышеупомянутый сотрудникъ П. Н. Батюшкова въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины и не въ 1550 году,

какъ повѣствуетъ польская Повсехная энциклопедія безъ всякаго на то основанія¹⁾.

(Окончаніе будетъ).

Церкви и школы въ Сибири.

Помѣщая извлеченіе изъ отчета о церковномъ и школьномъ строителствѣ въ районѣ великой Сибирской желѣзной дороги, мы хотѣли бы обратить особенное вниманіе читателей на это весьма важное для русской культуры дѣло.

Хотя прошло уже нѣсколько столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ Сибирь присоединена къ Россіи, но и до настоящаго времени этотъ необъятный край остается мало населеннымъ и мало культурнымъ по сравненію съ коренной Россіей, и доселѣ это только страна будущаго. Но это будущее обѣщаетъ быть весьма важнымъ для русскаго государства и въ экономическомъ и политическомъ отношеніи. Сибирь заключаетъ въ себѣ громадныя площади плодороднѣйшихъ земель, гдѣ можетъ процвѣтать земледѣліе, ея степныя пространства прокормятъ милліоны скота, неизмѣримая тайга на многіе годы дастъ матеріаль для лѣсныхъ промысловъ. Въ нѣдрахъ земли лежатъ еще нетронутыми неисчислимыя богатства ископаемыхъ минераловъ. Все это вмѣстѣ взятое обѣщаетъ блестящее развитіе въ Сибири сельскаго хозяйства и промышленности. Но все это, конечно, сбудется только тогда, когда Сибирь будетъ заселена, когда здѣсь появится достаточно людей для эксплуатаціи природныхъ богатствъ страны.

Въ послѣднее время дѣйствительно и началось усиленное заселеніе этого края; ежегодно туда тянутся и сушей, и моремъ десятки тысячъ переселенцевъ и осѣдаютъ въ разныхъ мѣстахъ. Особенный толчокъ къ развитію переселенческаго движенія дало проведеніе желѣзной дороги, которая теперь дошла до центра Сибири и скоро достигнетъ Великаго океана. Желѣзная дорога не только облегчила самое движеніе переселенцевъ, но она сама крайне нуждается въ нихъ. Желѣзная дорога прорѣзала Сибирь не вдоль стараго почтоваго тракта, по которому главнымъ образомъ сосредоточивалось населеніе Сибири, а гораздо южнѣе по мѣстностямъ мало населеннымъ или совсѣмъ ненаселеннымъ, а между тѣмъ въ интересахъ самой дороги весьма важно, чтобы вдоль и вблизи ея линіи расположилось возможно больше осѣдлаго населенія. Поэтому комитетъ по устройству Сибирской желѣзной дороги принимаетъ все мѣры къ заселенію этой части Сибири и въ настоящее время сотни новыхъ поселковъ возникли въ этомъ районѣ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ уже по нѣскольку тысячъ населенія. Развитіе

¹⁾ Том 14—1863 г., стр. 981.

промышленности въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго района вызоветь ковечно еще большій приливъ переселенцевъ.

Но помимо экономическихъ интересовъ заселеніе особенно юго-восточной Сибири весьма важно и въ политическомъ отношеніи. На пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ здѣсь Россія соприкасается съ однимъ изъ величайшихъ въ мірѣ государствъ — Китаемъ. Положимъ, большая часть этой границы идетъ вдоль пустынной Монголіи, но восточная половина ея примыкаетъ къ населенной Манчжуріи и южно-уссурійскимъ краемъ угломъ входитъ въ китайскія владѣнія. А тамъ за небольшимъ моремъ лежитъ возродившаяся недавно Японія и весьма недружелюбно смотритъ на могущество Россіи на востокъ. Въ виду этого весьма важно, чтобы на юго-востокѣ Сибири осѣло возможно больше русскаго населенія, которое и создастъ прочную базу на случай возможныхъ политическихъ осложненій. Правительство съ своей стороны прилагаетъ особыя старанія къ заселенію русскимъ элементомъ юго-восточной окраины.

Благодаря вышеизложеннымъ экономическимъ и политическимъ причинамъ въ послѣдніе годы Сибирь оживаетъ, населеніе ея быстро возрастаетъ и несомнѣнно все будетъ возрастать прогрессивно. Для экономического благосостоянія переселенецъ здѣсь почти вездѣ находитъ условія благоприятныя. Но этого мало. Нужно, чтобы въ новомъ краѣ, покинувши свою родину, онъ нашелъ потребную пищу и для своей души, соотвѣтственную его національному характеру. Первую такую потребность для православнаго русскаго человѣка составляетъ храмъ Божій, церковное богослуженіе, которые питаютъ его религіозныя чувства: рядомъ съ храмомъ школа должна поддерживать его умственное развитіе, чтобы русскій человѣкъ явился представителемъ культуры на новыхъ мѣстахъ.

Кто же поможетъ въ этомъ случаѣ переселенцу? Сибирь дастъ только новое мѣсто для жительства, правительство облегчаетъ передвиженіе сюда и первоначальное устройство. Самъ онъ едва-ли въ скоромъ времени найдетъ средства и возможность заняться этимъ: у него слишкомъ много заботъ по устройству на новыхъ часто совершенно дикихъ мѣстахъ и, можетъ быть, вырастетъ цѣлое поколѣніе, не видя на новой родинѣ храма Божія и школы. А это будетъ весьма печально. Единственная надежда остается на православныхъ братьевъ, живущихъ на родинѣ въ коренной Россіи: они могутъ притти на помощь въ этомъ добромъ дѣлѣ.

Лепта на построеніе храма Божія у православнаго русскаго человѣка считается жертвою особо пріятною Богу. Сколько храмовъ на св. Руси устроилось не средствами ихъ ближайшихъ прихожанъ, а добровольными жертвами, собранными отовсюду. Пусть же часть этихъ жертвъ направится въ далекую Сибирь на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ занесенныхъ туда

судьбою русскихъ переселенцевъ! Эти жертвы будутъ цѣнны вдвойнѣ: созидая храмы Божіи на далекой окраинѣ нашего отечества, они, такъ сказать, закрѣпляютъ ее за нимъ духовными узами и такимъ образомъ служатъ весьма важную службу и государству.

Наши приходскіе пастыри могутъ съ своей стороны оказать въ этомъ случаѣ весьма важныя услуги. Своими близкими сношеніями съ благочестивыми прихожанами, своими бесѣдами съ ними, они могутъ расположить многихъ изъ нихъ къ пожертвованіямъ на построеніе храмовъ Божіихъ и школъ въ далекой Сибири для своихъ братьевъ по крови и по вѣрѣ. Несомнѣнно, что зтотъ призывъ найдетъ себѣ сочувственный откликъ въ сердцахъ православныхъ русскихъ людей.

Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда Имени Императора Александра III къ январю 1900 года.

На первомъ экземплярѣ прошлогодняго отчета о положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 25-й день марта 1899 г., Собственноручно начертать: *„Сердечное спасибо всемъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго“*. Выраженное съ высоты Престола желаніе Монарха, въ теченіе всего прошлаго года осуществлялось самымъ счастливымъ образомъ, и дѣло церковнаго строительства въ Сибири быстро стало развиваться, благодаря сочувствію къ нему щедрыхъ жертвователей и лицъ, вѣдающихъ на мѣстѣ постройку церквей и школъ.

Сочувствіе это, выразившееся въ Россіи крупными и мелкими пожертвованіями деньгами, предметами церковнаго обихода, книгами, — а на мѣстѣ, въ Сибири, личнымъ участіемъ и безвозмездными трудами при постройкахъ какъ переселенцевъ, такъ и различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, позволяетъ надѣяться, что и въ наступившемъ году добрые люди не забудутъ духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ и попрежнему поддержать церковно-строительное дѣло своею посильною помощію.

Съ твердымъ упованіемъ на содѣйствіе благочестивыхъ ревнителей вѣры, свѣта и званія приступлено будетъ весной къ продолженію неоконченныхъ постройкою церквей и школъ, и если дѣйствительно притокъ пожертвованій не ослабѣетъ, то большая часть начатыхъ въ Сибири церквей и школъ къ будущему году можетъ быть окончена и значительно умножить собою столь малое понынѣ число этихъ необходимыхъ въ дикой еще Сибири источниковъ добра и истины.

Къ 1 января 1900 г. общій итогъ поступленій въ фондъ Имени Императора Александра III достигъ 1.211.176 р. 45 к., при чемъ за истекшій годъ заприходовано было 446.690 руб. 61 коп.

Кромѣ денежныхъ много помогаютъ дѣлу и многочисленные пожертвованія предметами церковнаго оби-

хода, поступающія со всей Россіи въ фондъ Имени Императора Александра III для сооружаемыхъ въ Сибири церквей.

Между такими пожертвованіями выдѣляются 20 паръ металлическихъ вызолоченныхъ хоругвей, пожертвованныхъ въ фондъ Имени Императора Александра III чрезъ посредство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича старостами общества хоругвеносцевъ Московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, Казанскаго и Покровскаго соборовъ.

Затѣмъ благодаря содѣйствію Военнаго Министра минувшей осенью для отливки колоколовъ въ Сибирскія церкви было отпущено съ Высочайшаго соизволенія изъ Виленскаго артиллерійскаго склада 2500 пудовъ мѣди латуни въ стрѣлянныхъ гильзахъ и этотъ цѣнный даръ далъ возможность обезпечить колокольными звонами 32 церкви.

Столь обильный притокъ пожертвованій далъ возможность вести въ теченіе всего года церковное и школьное строительство настолько успѣшно, что къ 1 января сего года, вмѣсто 60 храмовъ, показанныхъ готовыми въ прошлогоднемъ отчетѣ, нынѣ таковыхъ насчитывается уже 100, изъ коихъ освящено 68 (въ томъ числѣ въ теченіе 1899 г.—35 церквей), и 32 будутъ освящены въ недалекомъ будущемъ, когда закончена будетъ ихъ внутренняя отдѣлка и убранство; что же касается школъ, то количество таковыхъ увеличилось противъ прошлаго года на 19 и дошло до 105, изъ коихъ 32 находятся еще въ постройкѣ.

Въ виду того, что многіе жертвователи своими крупными взносами на сооруженіе отдѣльныхъ церквей вполнѣ обезпечивали возможность довести таковыя до конца безъ особыхъ приплатъ изъ фонда Имени Императора Александра III, въ 1899 г. было начато сооруженіе новыхъ 24 храмовъ и, такимъ образомъ, къ 1 января 1900 г. общее число церквей, предпринятыхъ на средства или при пособіи фонда, достигло 162.

Освященіе каждой оконченной церкви является великимъ праздникомъ въ Сибири; большею частью оно происходитъ при весьма торжественной и памятной для мѣстнаго населенія обстановкѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чинъ освященія совершаетъ мѣстный архіерей. Преосвященные Макарій, епископъ Томскій и Барнаульскій, Евфимій, епископъ Енисейскій и Красноярскій, и Евсеій, епископъ Владивостокскій и Камчатскій почти всегда лично выѣзжаютъ, несмотря на разстоянія и трудности пути, освящать храмы, созидаемые въ ихъ епархіяхъ на средства фонда Имени Императора Александра III. Содѣйствію сихъ архіепастырей, непрестанно радѣющихъ о нуждахъ церковно-строительнаго дѣла, оно вообще много обязано своимъ успѣхомъ.

Въ минувшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, церковно-строительное дѣло имѣло счастье пользоваться

ся особымъ милостивымъ вниманіемъ Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги. Помимо общаго Царскаго Спасибо всѣмъ жертвователямъ въ фондъ Имени Императора Александра III, выраженнаго въ вышеприведенной Высочайшей Собственноручной отмѣткѣ, послѣдовавшей въ праздникъ Благовѣщенія въ минувшемъ году,—Государь Императоръ, при всеподданнѣйшихъ докладахъ Его Императорскому Величеству о поступившихъ въ фондъ болѣе или менѣе крупныхъ пожертвованіяхъ, всякій разъ Всемиловитѣйше повелѣвалъ объявить жертвователямъ Высочайшую Свою благодарность.

Освѣдомляясь объ освященіи каждой церкви, сооруженной на средства фонда, Государь Императоръ неоднократно въ Собственноручныхъ отмѣткахъ выражалъ Свое высокое Монаршее удовольствіе по поводу этихъ радостныхъ событій, а на всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги о томъ, что въ короткое время въ 8 различныхъ поселкахъ района Сибирской желѣзной дороги состоялось освященіе церквей выстроенныхъ на суммы фонда Имени Императора Александра III, Его Величеству въ 7-й день декабря 1899 г. благоугодно было Собственноручно начертать: *„Искренно радуясь столь успѣшному ходу дѣла“*.

Великою Царскою милостью было соизволеніе Его Императорскаго Величества на передачу для Сибирскихъ церквей въ Гофмаршальской части Министерства Императорскаго Двора 500 пуд. мѣди, на сумму около 5000 р. Это пожертвованіе дало возможность изготовить звоны колоколовъ для семи храмовъ. Затѣмъ изъ Высочайше пожалованныхъ въ томъ же минувшемъ году болѣе 2500 арш. золотого глазета и шелковыхъ лѣтнихъ матерій было изготовлено 34 весьма благолѣпныхъ облаченія для священнослужителей и одежды на престолы и жертвенники для 30 церквей. Особенно роскошны вышли облаченія, сшитыя изъ покрововъ, оставшихся послѣ погребеній въ Бозѣ почившихъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Екатерины Михайловны, — каковыя покровы изъ золотой парчи, весьма большой цѣнности, были также переданы для Сибирскихъ церквей по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Еще одной Монаршею милостью Государя было пожертвованіе 6500 р. изъ суммъ Кабинета Его Величества на устройство иконостаса въ храмъ пос. Ново-Николаевскаго при ст. Обь.

Окончаніе этой великолѣпной церкви и освященіе ея можно считать однимъ изъ самыхъ крупныхъ успѣховъ церковнаго строительства въ Сибири за истекшія годъ, особенно если принять во вниманіе, что сооруженіе этого храма потребовало ассигнованія изъ фонда Имени Императора Александра III всего до 47.000 р. Храмъ этотъ, сооруженный въ особливую память

въ Божѣ почивающаго Императора Александра III, является какъ бы памятникомъ Основателю Великаго Сибирскаго пути.

Потребность въ сооруженіи послѣдне названной церкви чувствовалась давно и все росла съ увеличеніемъ населенія Ново-Николаевскаго поселка, расположеннаго на одномъ изъ самыхъ бойкихъ мѣстъ по линіи Сибирской дороги, при пересѣченіи рельсовымъ путемъ многоводной р. Оби.

Но за недостаткомъ средствъ остается неоконченной постройка еще 62 церквей.

Время, дожди, непогоды портятъ начатыя зданія и нельзя не пожалѣть, что такъ много стоитъ недостроенныхъ церквей и нѣтъ пока въ фондѣ Имени Императора Александра III средствъ, достаточныхъ для завершения строительныхъ работъ. Теперь предполагено все пожертвованія, которыя поступятъ въ фондъ безъ опредѣленныхъ назначеній, обращать на достройку начатыхъ храмовъ, не предпринимая постройки новыхъ.

Кромѣ этой задачи — довести до конца постройку неоконченныхъ Сибирскихъ церквей, въ наступившемъ году необходимо озаботиться увеличеніемъ школьной сѣти и устройствомъ при большей части училищъ небольшихъ ученическихъ общежитій. Въ настоящее время многія, даже сравнительно центрально расположенныя школы далеко не переполнены учащимися. Происходитъ это единственно оттого, что обыкновенно училище посѣщаютъ дѣти того лишь поселка, гдѣ оно расположено; сосѣднія же села и деревни не рѣшаются, при суровомъ сибирскомъ климатѣ и бездорожьѣ, ежедневно посылать малыхъ дѣтей учиться въ другое, особенно далеко отстоящее, селеніе. Если окажется возможнымъ устраивать при сибирскихъ школахъ для пришлыхъ изъ окрестныхъ деревень дѣтей небольшія общежитія, то несомнѣнно число учениковъ въ школахъ значительно увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширится значеніе и вліяніе и самой школы.

Затѣмъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе выясняется необходимость при всѣхъ церквахъ и школахъ, сооружаемыхъ на средства фонда Имени Императора Александра III, устраивать и помѣщенія для священно-церковно-служителей и учителей. Случается, что за неимѣніемъ квартиръ для учительскаго персонала и причтовыхъ домовъ, уже отстроенныя школы надолго пустуютъ, а въ церквахъ не совершается богослуженія.

Изложенныя обстоятельства заставляютъ обратить благочестивое вниманіе жертвователей на необходимость значительныхъ средствъ, чтобы продолжать успѣшно дѣло постройки начатыхъ въ память Царя-Миротворца церквей и школъ.

Нельзя при этомъ забывать также и того, что населеніе Сибири растетъ съ неимоверной быстротой, что

число поселковъ съ каждымъ годомъ умножается и все больше и больше взываютъ сибирскіе переселенцы о помощи имъ въ дѣлѣ сооруженія новыхъ церквей и школъ. Для тѣхъ благотворителей которые пожела-ли бы обратить свои пожертвованія непременно на сооруженіе отдѣльныхъ церквей, слѣдуетъ отмѣтить особенную нужду въ храмахъ Божіихъ, испытываемую теперь въ поселкахъ Енисейской губерніи и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, куда направилась въ послѣднее время большая часть переселенцевъ; въ этихъ глухихъ еще мѣстахъ крайне желательно было бы выстроить хотя небольшія церкви, посвятивъ ихъ столь глубоко-чтимымъ всеми православными русскими людьми святымъ Митрофанію Воронежскому, Тихону Задонскому и Феодосію Черниговскому, во имя которыхъ до сихъ поръ въ Сибири еще почти нѣтъ совсемъ церквей.

Заключая настоящій бѣглый обзоръ, того, что сдѣлано было въ минувшемъ году въ отношеніи церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири, Комитетъ считаетъ необходимымъ повторить призывъ жертвовать попрежнему на это угодное Богу и „дорогое“ для Русскаго Монарха дѣло развитія духовныхъ силъ нашей богато одаренной, но пока еще дикой и скудной просвѣщеніемъ Сибири. Въ прошломъ году надежда на жертвователей оправдалась: обильный притокъ пожертвованій далъ возможность предпринять рядъ мѣръ къ распространенію и укрѣпленію въ средѣ сибирскаго населенія началъ вѣры, истины и знанія. Будемъ же вѣрить, что нынѣ, когда построеніе сибирскихъ церквей и школъ значительно подвинулось впередъ, когда окончаніе многихъ изъ нихъ такъ близко, источники благотворенія не изсякнутъ и касса фонда Имени Царя Миротворца будетъ попрежнему отовсюду пополняться посильными даваніями милосердныхъ русскихъ людей!

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ¹⁾.

Чествованіе прихожанами Дубенецкаго прихода Грубешовскаго уѣзда своего духовнаго пастыря.

Въ 26-мъ № за текущій годъ Холмска - Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника было указано на нѣкоторыхъ достойныхъ представителей русскаго пастырства въ ихъ церковно-приходскомъ служеніи. Не лишена и наша епархія подобныхъ представителей,

¹⁾ Извлечено изъ брошюры: „Положеніе церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги“.

что видно отчасти изъ того торжества, которое происходило 2 іюля сего 1900 г. въ Дубенецкомъ приходѣ при поднесеніи православными прихожанами иконы Холмска Божія Матери своему любимому и глубоко уважаемому священнику о. Антонію Любарскому. Узнавъ о награжденіи о. Антонія въ текущемъ году золотымъ наперснымъ крестомъ, прихожане пожелали съ своей стороны выразить предъ нимъ свои, питаемые къ нему чувства, чрезъ поднесеніе ему иконы Богоматери при соотвѣтственномъ адресѣ. На это они предварительно испросили Архипастырское разрѣшеніе которое и выражено въ слѣдующихъ словахъ: „31 мая 1900 г. разрѣшается и благословляется“. Для большей торжественности при поднесеніи иконы прихожане пригласили къ себѣ трехъ сосѣднихъ священниковъ на 2 іюля с. г. ко времени совершенія божественной литургіи о. Антоніемъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. По окончаніи литургіи однимъ изъ помянутыхъ священниковъ былъ прочитанъ о. Антонію по просьбѣ прихожанъ соотвѣтственный адресъ. Въ этомъ адресѣ прихожане благодарятъ своего духовнаго пастыря за его теплое, задушевное слово раздающееся въ храмѣ при каждой литургіи и при каждомъ удобномъ для поученія случаѣ, за пастырскіе совѣты, благодаря которымъ каждый отходитъ отъ него съ отрадою въ сердцѣ, за заботу о благоукрашеніи храма, за попеченіе о дѣтяхъ-сиротахъ, за ревностное просвѣщеніе дѣтей въ школахъ и за заботы о трезвенной жизни прихожанъ. Адресъ подписанъ прихожанами Дубенецкой церкви. Адресъ по прочтеніи былъ врученъ о. Антонію, а староста сей церкви Антоній Корольчукъ поднесъ ему на изящно вышитомъ шелковомъ полотнѣцѣ дорогую въ серебрянномъ окладѣ и полисандровомъ кіотѣ икону Богоматери, украшенную цвѣтами и широкими лентами. Растроганный такимъ выраженіемъ чувствъ своихъ прихожанъ, о. Антоній выразилъ въ соотвѣтственныхъ словахъ свою имъ благодарность и взглядъ на дальнѣйшее свое служеніе при соотвѣтственномъ имъ назиданіи. Въ заключеніи этой своей рѣчи онъ вручилъ церковному старостѣ, прослужившему въ сей должности 33 года, Всемилостивѣйше пожалованную ему на Анненской лентѣ золотую медаль съ надписью: „за усердіе“. Растроганный при этомъ староста разрыдался. Послѣ всего этого былъ отслуженъ присутствовавшими священниками совмѣстно съ о. Антоніемъ благодарственный молебенъ съ канономъ Богоматери предъ поднесеннымъ образомъ. Предъ выходомъ изъ церкви о. Антоній пригласилъ братчиковъ и пѣвчихъ на чай въ завѣдываемую имъ городскую чайную, а прибывшихъ священниковъ и болѣе почетныхъ прихожанъ къ себѣ на обѣденную трапезу, которая прошла въ оживленной бесѣдѣ о прежде пережитомъ имъ въ семь приходѣ.

Замѣтимъ, что въ Дубенецкомъ приходѣ числится большое количество упорствующихъ прихожанъ, но

все они, равно какъ и иновѣрцы, относятся къ о. Антонію съ глубокимъ уваженіемъ.

Священникъ Полевикъ *Гапановичъ*.

6 іюля 1900 года.

с. Бусьно.

Движеніе между р.-католиками-славянами къ переходу въ православіе.

На-дняхъ въ Вѣнѣ перешло въ Православіе около тысячи чеховъ; въ прошломъ году болѣе двухъ тысячъ сербовъ-католиковъ села Сандова, при торжественной обстановкѣ, послѣ четырехсотъ-лѣтняго отчужденія, возвратились въ православіе. Помимо этого, между галичанами, чехами, славянами, хорватами и словаками въ послѣдніе годы часто переходятъ въ православіе отдѣльныя лица и семейства. Стремленіе у славянъ-р.-католиковъ къ изученію русскаго языка и переходу въ православіе, при отсутствіи святой *пропаганды*, составляютъ характерное явленіе въ жизни нашихъ единоплеменниковъ. По словамъ загребской газеты *Србобранъ*, славяне начинаютъ видѣть въ православіи твердую крѣпость въ защитѣ и сохраненіи своей народности.

На бывшемъ въ Триестѣ торжествѣ 11 мая въ память славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, триестскіе словенцы въ большомъ количествѣ хотѣли внести свою хоругвь въ костелъ св. Іакова. На хоругви были изображены лики св. Кирилла и Меѳодія. Но градоначальникъ Триватинъ не допустилъ ихъ въ костелъ св. Іакова, послѣ чего они, хотя и католики пока, рѣшили отнести свою хоругвь въ православную церковь св. Спиридона. Но тутъ полиція вмѣшалась и произвела массу арестовъ. Въ слѣдующее воскресенье словенки и дѣти въ огромномъ количествѣ продавали по улицамъ Триеста печатныя изображенія св. Спиридона на пользу арестованныхъ, которыхъ будутъ судить не только какъ нарушителей тишины, но и какъ государственныхъ преступниковъ.

Выработка характера.

(Замѣтка, важная для воспитателей)

Въ газетѣ *Народъ* (№ 879) находимъ не безынтересныя сужденія г. Р. о человѣческомъ характерѣ, который онъ опредѣляетъ какъ „совокупность нравственныхъ качествъ отличающихъ одну человѣческую личность отъ другой“. Исходя изъ этого опредѣленія, авторъ указываетъ на несостоятельность термина „безхарактерный“, такъ какъ людей безъ характера быть не можетъ, а могутъ быть только сильные и слабые характеры. Все различіе между ними, по мнѣнію автора, заключается въ томъ что сильный характеръ „всег-

да вѣренъ себѣ“, почему имъ можетъ обладать и жестокосердый, и мягкій человекъ:

Важно, во первыхъ, то, чтобы человекъ не дѣлалъ ничего вопреки своимъ правиламъ, не отступалъ отъ того, что составляетъ его исповѣданіе вѣры, чтобы онъ не считался въ поступкахъ своихъ съ людскими рѣчами, про которыя давно уже сказано во всѣхъ книжкахъ для первоначальнаго чтенія: „слушать людскія рѣчи—взвалить осла на плечи“. Важно, во вторыхъ, то, чтобы окружающіе, приходящіе въ соприкосновеніе съ человекомъ, знали, чего отъ него можно ожидать въ такихъ, то и такихъ-то случаяхъ. Важно, однимъ словомъ—чтобы человекъ изображалъ собою опредѣленную личность, съ опредѣленнымъ духовнымъ обликомъ, а не двуликаго Януса и не многоликую ерунду.

Сила характера нужна человеку, главнымъ образомъ, въ его сношеніяхъ съ другими людьми, и чѣмъ тѣснѣе эти сношенія (напримѣръ, сношенія семейныя) тѣмъ необходимѣе сила характера, но дѣйствительная разумная, а не капризно-прихотливая и мнимая, требующая подчиненія себѣ во имя принципа: „я такъ хочу“.

Не надо забывать, что самое драгоценное благо человека есть свобода. Свободу,—сказалъ Карамзинъ—даетъ не государь, не парламентъ, а каждый самому себѣ съ помощью Библіи“. Только благо это имѣетъ предѣлы, и свобода каждаго оканчивается тамъ гдѣ начинается свобода другаго, соприкасающагося съ нимъ лица. Презрительно относиться къ чужой свободѣ, къ чужой независимости, значитъ быть эгоистомъ, а настоящій эгоистъ никогда не обладаетъ сильнымъ характеромъ.

Характеръ сильный видитъ цѣль, и только цѣль къ которой стремится, подробности для него не нужны.

Сильный характеръ способенъ къ самодѣятельности. Слабый—способенъ лишь къ произволу.

Поэтому, замѣчаетъ авторъ,—теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь цѣлью воспитанія должна быть выработка характера. Данныя для такой работы лежатъ въ каждомъ подрастающемъ человекѣ. Надо лишь помнить всякому воспитателю что воспитываетъ онъ не героя, не показную твердость воли, а отшлифовываетъ нравственную личность, не похожую на другую такую же,—личность, которая должна быть сильна вѣрностію самой себѣ и своими нравственными принципами, ибо жить хорошо можно лишь при сильномъ характерѣ; *сильный же характеръ отличается отъ слабого тѣмъ, что никогда самъ себѣ не измѣняетъ, и, если подчиняется чужой волѣ, то лишь вполне сознательно и вполне добровольно.*

Замѣтки.

— Простѣйшіе способы серебрения металловъ. Въ отвѣтъ на запросъ о простѣйшихъ, наиболѣе доступныхъ для домашняго употребленія способахъ серебрения металловъ безъ гальванопластики, можемъ указать на слѣдующіе. Металлы, подлежащіе серебрению, предварительно должны быть самымъ тщательнымъ образомъ очищены и обезжирены растворомъ поташа, послѣ чего, вытеревъ на-сухо, смачиваютъ его возможно равномернѣе соленой водою и тщательно вытираютъ смѣсью изъ одной вѣсовой части хлористаго серебра, двухъ частей квасцовъ, 8 частей поваренной соли и такого же количества виннаго камня. Для окончательной обработки остается облить предметъ чистой водою и протереть мягкой шерстяной ветошью. Другой способъ: три вѣсовыхъ части хлористаго серебра тщательно смѣшиваютъ растираніемъ съ такимъ же количествомъ поваренной соли двумя частями отмученнаго мѣла и шестью частями поташа. Смѣсью этой хорошенъко и длительно, пока не появится требуемое посеребрение, натираютъ металл; натирание всего лучше производить влажнымъ кускомъ замши или пробкую, при чемъ и въ данномъ случаѣ предметъ долженъ быть предварительно хорошенъко вычищенъ и обезжиренъ. Для серебрения такихъ мелкихъ предметовъ, какъ металлическія пуговицы и т. п., можно пользоваться слѣдующимъ простымъ способомъ: три вѣсовыхъ части хлористаго серебра, 8 частей поваренной соли и такое же количество виннаго камня разбавляютъ водою до полученія кашицеобразной массы, которою натираютъ предметы, затѣмъ остается обмыть водою и, высушивъ, протереть замшею.

— Какъ отличить настоящую позолоту отъ поддѣльной? Для этого можно произвести испытаніе помощью ртути и растворовъ: азотнортутной соли или хлорной мѣди. Производится испытаніе такимъ способомъ. Такъ какъ позолоченные предметы обыкновенно покрываются лакомъ, то предварительно съ нѣкоторой части поверхности предмета на которой имѣютъ въ виду произвести испытаніе, удаляютъ слой лака промывкой виннымъ спиртомъ, затѣмъ просушиваютъ, послѣ чего небольшую каплю ртути тщательно растираютъ на обработанной такимъ способомъ поверхности и нагреваютъ ее; если на позолотѣ появится при этомъ бѣлое пятно, значитъ позолота настоящая, поддѣльная при томъ же испытаніи не обнаруживаетъ никакого измѣненія. При смачиваніи же испытуемой поверхности воднымъ растворомъ азотнортутной соли, настоящая позолота не обнаруживаетъ никакихъ измѣненій, а поддѣльная даетъ бѣлое пятно. Что касается испытанія растворомъ хлорной мѣди, то на поверхности, съ которой удаленъ предварительно слой лака, капля такого раствора, если позолота поддѣльная, даетъ черноватую или темно-коричневую краску.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отдѣлъ II. Домашній бытъ священника. — Свято-Духовская церковь въ иосадѣ Кодицъ, Сѣдлецкой губерніи. — Церкви и школы въ Сибири. — Чествованіе прихожанами Дубенецкаго прихода Грубешовскаго уѣзда своего духовнаго пастыря. — Движеніе между католиками-славянами къ переходу въ православіе. — Выработка характера. — Замѣтки.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 4 Августа 1900 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.